

645 Когда, о Франция, внутри тебя разлады,
 Добро, что у границ живут в покое грады,
 Но если чувствует нутро то жар, то лед,
 Могилу просит плоть, и недалек исход.

В алчбе ты, Франция, становишься бесчинной,
 650 Так старцы чем-нибудь грешат перед кончиной,
 Недужных хворь трясет, и руки сих бедняг
 Всё тянут на себя, а это скверный знак.

Уже твое тепло уходит прочь из тела,
 А с ним любовь твоя и милость оскудела,
 655 Потопы множатся и топят всякий раз
 Желания твои, и вот их жар погас,
 И нужды нет искать в разливе холодной влаги
 Огонь и прежний дух, без коих нет отваги.

Как измельчали вы, французы, стыд и срам:
 660 В былом ваш меч легко давал отпор врагам,
 И коль вторгался к нам пришлец иноплеменный,
 Отцы не прятались за крепостные стены,
 Едва вступал он в бой, испытывал сполна,
 Сколь доблестны они, сколь их рука сильна.
 665 Являем ныне мы бессилье старцев хилых,
 Чей пыл давно погас, тепло иссякло в жилах,
 Чьим стынувшим сердцам сидеть бы взаперти,
 За каменной стеной укрытие найти,
 За валом насыпным, вздымающимся круто,
 670 За рвом зияющим надежного редута.